

Наталья Ленская

Зайкины жизни

Наталья Ленская

Зайкины жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69356857

SelfPub; 2023

Аннотация

Есть такой психологический приём – рескриптинг, он создан, чтобы перепроживать травматичные ситуации, создавать альтернативный опыт прошлого и таким образом влиять на самоощущение в настоящем. Знакомство с рескриптингом и привело к написанию этой истории. Действие разворачивается в коридоре ветеринарной клиники, куда героиня рассказа, дрожа от страха, приводит собаку. На деревянных скамейках у кабинетов врачей ждут своей очереди хвостатые пациенты со своими хозяевами: большой серый пёс, которого принесли в покрывале, толстый рыжий кот, недовольный всеми чихуа. Ничего необычного. Только... Вы и сами не заметите, как прокатитесь на петле времени. Готовы? Пристегните ремни!..

Наталья Ленская

Зайкины жизни

С утра болели кончики пальцев. Они не кололи, не пульсировали, в них ничего не «стреляло» и никуда не «отдавало». Просто каждую минуту Кате приходило напоминание: они есть.

Страх. Пальцы сдавали его с потрохами.

Стоило открыть глаза, как тело обдало холодом и расхотелось потягиваться. Нехорошее предчувствие коснулось Катиных рук и осыпало колючими осколками мурашек.

Шишка на лапе у Зайки появилась внезапно. Катя отчаянно всматривалась в фотографии со счастливых еженедельных прогулок в приюте и никак не могла уловить этот скачок с беззаботного «до» на парализующее возможными последствиями «после».

В прошлое воскресенье шишка уже была. Не придуманная. Не показавшаяся.

Предстоящая поездка в клинику нарушала течение времени. Оно затеяло игру в прятки, в которой Катя «водила»: вроде бы её пальцы только-только коснулись запотевшей дверцы шкафчика в ванной, как уже проржавевшая щеколда приютской решётки со стремительным заждавшимся «Шшварк!» дёрнулась в сторону.

Зайка скакала вокруг и неистово крутила хвостом. Нетерпеливо пританцовывая на задних лапах, она ставила передние Кате на плечи в попытках лизнуть лицо. Катя уворачивалась от собачьих поцелуев и лохматила мягкую чёрно-подпалую шерсть.

– Как твоя лапка? Сейчас поедem к доктору. И он нам скажет, что всё хорошо, да? Эй!

Зайка, прихрамывая и заигрывая, убежала от Кати и тут же неслась обратно, неуклюже отталкиваясь от асфальта своими длинными беспородными лапами.

– Смешная! Ну, какая смешная! – Катя теребила мягкие собачьи уши. Зайка, довольная, тёрлась об ноги.

На деревянных скамейках около врачебных кабинетов ждали своей очереди хозяева вместе с хвостатыми пациентами. Зайка никак не могла усесться.

Толстый рыжий кот безотрывно наблюдал за ней. Его пышные усы деловито топорщились из смешной переноски в горошек, которую держала на коленях старенькая бабушка. Крохотный чихуа на руках у красивой женщины в брючном костюме пучился взглядом на «новенькую», скалил зубы и булькающе рычал. Или рыкающе булькал.

Один только серый тощий пёс напротив не участвовал в суете, которая исходила от Зайки. Он лежал на большом, некогда цветастом покрывале, приклеившись взглядом к стене под скамейкой. Невысокая девушка то и дело усажи-

валась на корточки рядом с ним, поправляла покрывало, с которым и так всё было в порядке, и гладила пса. Тот не обращал на неё никакого внимания.

Зайка ткнулась блестящим носом девушке в шею, та вздрогнула и обернулась.

– Простите. – Катя потянула поводок на себя. – Ну-ка, не приставай!

– Пусть пристаёт. Привет, ты кто? – Девушка мягко улыбнулась, вернулась на скамейку и протянула руку. Зайка завиляла хвостом, лизнула подставленную ладонь и нетерпеливо загарцевала рядом.

– Это Зайка. Ждём вот онколога.

– Что-то серьёзное, да? – Лицо девушки приняло озабоченное выражение, и она ласково коснулась чёрной собачьей спины. Зайка уже интересовалась псом на покрывале и тихонько тянулась к нему носом. Катя под села к девушке:

– Надеюсь, нет. Шишка на лапе: может, ударилась, а может, и что похуже... Зайка в приюте живёт – не уследишь.

– Бездомная, значит...

– Ага. Ищу ей семью. Вот только бы не саркома, шишка эта. А у вас что? Зайка, а ну, фу!

Зайка обнюхала пса и принялась сборить лапой покрывало прямо перед его носом. Пёс не реагировал.

– Мы к терапевту. Уже не знаем, как быть. Волчок – папин пёс. Старенький. Папа долго болел, месяц назад его не стало... – Губы девушки задрожали. – И Волк перестал есть.

Вот совсем. Ослаб, не ходит почти.

Зайка припала на передние лапы и вдруг улеглась рядом с Волчком. Катя испугалась:

– Ну-ка вставай!

– Пусть. Наш Волк всё равно не обращает внимания на вашу Зайку. – Девушка улыбнулась.

Катя приспустила поводок. Но тут ей снова пришлось за него потянуть: Зайка перекатывалась с боку на бок на покрывале.

– Так, хватит! – Катя сурово посмотрела на неё. Зайка прижала уши, нехотя уселась перед Катей и протянула ей лапу. Девушка засмеялась и вдруг вскрикнула:

– Смотрите! Смотрите!

Чихуа по соседству булькнул от неожиданности, в переноске зашевелились усы, Катя, стараясь не дотрагиваться до Зайкиной шишки, перевела взгляд на Волчка. Он едва заметно шевелил хвостом.

– К онкологу кто следующий?

– Мы, – выдохнула Катя, поднялась и дрожащей рукой перехватила поводок.

– Что сказали? – Девушка с Волчком всё ещё были в очереди, когда разругавшаяся Катя и поджавшая хвост Зайка вышли из кабинета.

– Ушиб! Неделю пропьём лекарство, и отёк сойдет. Как

же я выдохнула!

– Вот. А вы боялись.

Зайка потянула поводок и уселась рядом с Волчком. Он чуть приподнял голову, поводит ноздрями и слегка постучал хвостом по покрывалу.

Девушка опустила на корточки и ласково взяла его за лапу:

– Знаете, пока вас не было, я подумала... Волч за последний месяц ни на кого не реагировал, а сегодня он будто немного ожил, видели?

– Зайка расшевелит кого угодно.

– Простите, не подумайте, что я спешу. Вы сказали, что Зайка бездомная... Я бы хотела забрать её к нам. Насовсем. Жить. Понимаете?

– Чудеса! Я даже не спросила, как вас зовут.

– Я Вика. Живу с мужем и Волчком. Квартира большая, своя, осталась от папы.

– А я Катя. Проведите с этим решением ночь. Хотите завтра приехать погулять с ней в приюте?

– Хочу. Очень. – Вика наклонилась к Зайке. – Завтра увидимся. Здорово, правда?

– Девушка! Девушка, к онкологу вы последняя?

– А? Ой, нет. Простите. Я не в очереди.

Катя отодвинулась на край деревянной скамейки, задумчиво покрутила в руках ключи от машины и достала теле-

фон. На экране светилось: «Мы всё. Ждём тебя на улице. Ты где?»

«Иду», – напечатала Катя, сунула телефон в карман и улыбнулась, бросив взгляд на девушку с серым псом напротив.

Каждый раз, заезжая в клинику по делам, Катя усаживалась на одну из лавочек, на которых они с Зайкой год назад ждали своей очереди. Она представляла, как всё могло бы сложиться, если бы Зайке не поставили в тот день саркому. Если бы она не «сгорела» всего за полгода.

Снова и снова в этом коридоре Катя дарила любимой собаке ещё одну счастливую жизнь: Зайка уже знакомилась в очереди с талантливым кинорежиссёром и делалась знаменитой, переезжала в другую страну с мечтательной писательницей и её роскошным ретривером, а однажды сама Катя неожиданно вышла замуж за смешливого мужчину в дурацких очках, который всё время шутил про своего бультерьера, и они забрали Зайку к себе.

Катя встала и, поигрывая ключами, пошла по коридору к выходу.

– Скоро, сынок, скоро. Прививочку сделаем, дома рыбки тебе отварю. – Бабушка похлопала морщинистой рукой по гороховой переноске с усами. Кто-то рядом булькнул.

Серый грустный пёс на покрывале проводил Катю взгля-

дом и снова уставился под скамейку. Его очередь ещё не подошла.